

Ю.М. Горлин

Российская академия народного хозяйства и государственной службы, Москва

В.Ю. Ляшок

Российская академия народного хозяйства и государственной службы;

Научно-исследовательский финансовый институт; Высшая школа экономики, Москва

Пенсионный гамбит

Аннотация. В статье представлены результаты анализа влияния изменений в пенсионном законодательстве, принятых в октябре 2018 г. в связи с повышением пенсионного возраста, на основные параметры системы обязательного пенсионного страхования. Показано, что без повышения пенсионного возраста и при сохранении текущего устройства страховой пенсионной системы в период до 2050 г. можно было бы обеспечивать ежегодную индексацию пенсий по инфляции при условии даже минимального, но стабильного экономического роста. Однако для поддержания отношения среднего размера пенсий к средней заработной плате на текущем уровне, а тем более — его роста, повышение пенсионного возраста является лишь одной из необходимых мер, позволяющей стабилизировать ситуацию в период до 2028 г. Даны оценки влияния на указанное отношение легализации рынка труда, повышения требований к продолжительности страхового стажа и числу индивидуальных пенсионных коэффициентов — как условиям назначения страховой пенсии по старости и др. Приведены оценки ставок страховых взносов и объемов бюджетных трансфертов на период до 2050 г., при которых можно обеспечить коэффициент замещения на текущем уровне (33%) или повысить его до 40%.

Ключевые слова: пенсионная система, пенсионный возраст, коэффициент замещения.

Классификация JEL: H55, I38.

DOI: 10.31737/2221-2264-2019-42-2-7

1. Введение

Повышение пенсионного возраста (далее — ППВ) является одним из самых значимых и ответственных решений в социально-экономической сфере, которые принимались в России за последнее время.

Для того чтобы корректно проанализировать предпосылки ППВ и последствия, обусловленные принятыми изменениями в пенсионной системе в связи с ППВ, необходимо определить, о какой собственно пенсионной системе идет речь и каковы реальные, внешние по отношению к пенсионной системе, ограничения.

Наш анализ сосредоточен на ключевом компоненте действующей в России пенсионной системы — системе обязательного пенсионного страхования (далее — система ОПС), основанной на принципе солидарности поколений, в рамках которой расходы на выплату страховых пенсий должны финансироваться за счет доходов от страховых взносов, начис-

ляемых в зависимости от размера заработной платы работников.

Страховой характер пенсионной системы подразумевает, в частности:

- возмездный и персонифицированный характер страховых взносов, определяющий их принципиальное отличие от налогов;
- зависимость размера пенсии от уплачиваемых страховых взносов за весь страховой стаж;
- страхование лишь определенной части заработной платы, утрату которой должна компенсировать страховая пенсия, и соответственно — начисление взносов только на эту ее часть¹.

В идеале система ОПС должна быть самодостаточной, и, соответственно, ставка страховых взносов должна быть такой, чтобы обеспечивался баланс между доходами и расходами пенсионной системы. Однако в реаль-

¹ Установленная в 2012 г. как временная (на три года), но действующая по настоящее время ставка страховых взносов на ОПС в размере 10% сверх базы для начисления по ставке 22%, является отходом от страховых принципов пенсионной системы.

ности на российскую систему ОПС возложено множество функций не страхового характера, связанных с предоставлением:

- льгот отдельным категориям пенсионеров (досрочные пенсии, повышение пенсии за советский стаж (валоризация), учет в размере пенсии нестраховых периодов (службы в армии, отпуска по уходу за ребенком и др.), повышенных пенсий 80-тилетним, северянам и т.д.);
- льготных ставок страховых взносов для бизнеса.

С нашей точки зрения, корректная концепция страховой пенсионной системы должна учитывать указанные выше особенности и исходить из того что:

а) будет осуществляться постепенное освобождение пенсионной системы от нестраховых функций;

б) указанные льготы (пока они действуют) финансируются не за счет перекрестного субсидирования соответствующих расходов всеми пенсионерам и снижения их пенсий, а за счет целевых трансфертов федерального бюджета;

в) размер индексации страховой пенсии определяется с учетом доходов системы ОПС от страховых взносов и трансферта на компенсацию выпадающих доходов от льготных ставок, соотношенных с объемом страховых пенсионных прав, комплексно учитываемых в соответствующих индивидуальных пенсионных коэффициентах;

г) для устойчивости пенсионной системы необходимо наличие резерва и обеспечение равномерности индексации пенсий.

Отметим, что в рамках такой концепции распространенное представление о несбалансированности и дефиците системы ОПС не является, с нашей точки зрения, корректным. Действительно имеет место превышение расходов на выплату пенсий над доходами от страховых взносов, но оно порождено уста-

новленными законом льготами, для финансирования которых должен быть определен источник в виде соответствующих бюджетных трансфертов.

В нашем анализе мы исходим из допущения, что в обозримой перспективе система государственных институтов и приоритетов, оказывающих существенное влияние на развитие страны, ее экономику и на пенсионную систему, в частности, не претерпит значимых изменений.

В статье не рассматриваются аргументы за и против ППВ². В настоящее время они потеряли практическую актуальность. В работе анализируются последствия ППВ и влияние принятых в связи с этим изменений в пенсионном законодательстве на систему ОПС.

Проведенный нами анализ базируется на результатах расчетов основных параметров системы ОПС на период до 2050 г., выполненных на разработанной в ИНСАП РАНХиГС модели³.

2. Что было бы без ППВ

Расчеты показывают, что без ППВ и при сохранении текущих параметров системы ОПС и порядка ее финансирования в период до 2050 г. можно было бы обеспечивать индексацию пенсий по инфляции при условии стабильного экономического роста хотя бы не менее 0,5% в год. При большем росте ВВП, например около 1,5% в год, увеличение среднего размера страховой пенсии по старости в реальном выражении (к 2018 г.) составило бы 9% к 2030 г. и 30% к 2050 г. Однако несмотря на рост реального размера пенсий (хоти и скромный), будет снижаться отношение среднего размера страховой пенсии по старости к средней заработной плате по РФ – показателя, в определенной мере характеризующего выполнение пенсией своей основной функции – компенсации утрачиваемого заработка (далее – коэффициент замещения⁴). Так, при росте ВВП 1,5%

² Эти аргументы, в частности, рассматриваются в работах (Гурвич, 2010; Малева, Синявская, 2010; Назаров, Синельников-Мурылев 2009; Кудрин, Гурвич 2012; Соловьев 2015; Горлин, Ляшок, Малева, 2018; Вишневецкий, Васин, Рамонов, 2012; Вишневецкий, 2018; Гринберг, 2018; и др.).

³ Исследования, где применялась данная модель (Горлин и др., 2015; Горлин, Ляшок, Малева, 2018).

⁴ Данный термин в статье используется исключительно для краткости и в силу сложившихся в российской литературе о пенсионной системе практике и традиций.

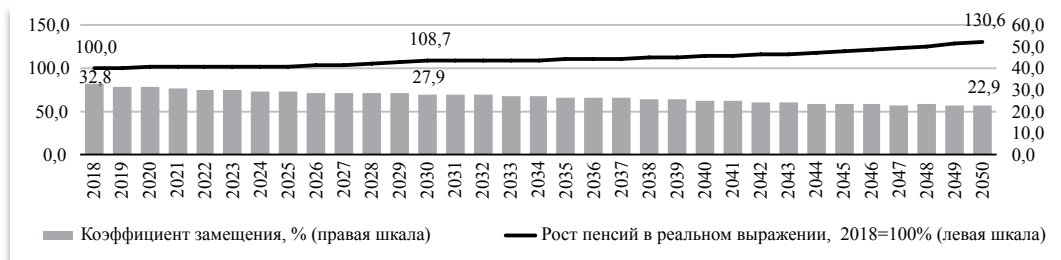

Рис. 1

Динамика размера страховой пенсии по старости в реальном выражении и коэффициента замещения без ППВ

в год это отношение снизится с 33% в 2018 г. до 28% — к 2030 г. и до 23% — к 2050 г. (рис. 1).

Указанная тенденция будет при любых темпах роста ВВП. Более того, чем они будут выше, тем больше пенсия будет отставать от заработной платы. Очевидно, такая перспектива не может быть социально приемлемой и рано или поздно приведет к необходимости резкого увеличения размеров пенсий. Примером тому служит ситуация 2008–2010 гг., когда в связи с тем, что коэффициент замещения снизился к 2007 г. до 22,9 (с 34,7% в 1997 г.), совокупно за три года пришлось увеличить пенсии в 2,4 раза (в реальном выражении — на 76%), прежде всего за счет увеличения бюджетных трансфертов на 3,6 п.п. ВВП.

Таким образом, критичным для пенсионной системы является не обеспечение индексации пенсий выше инфляции, а поддержание на приемлемом уровне коэффициента замещения. Как будет показано далее, чтобы стабилизировать или — тем более — увеличивать коэффициент замещения, ППВ является значимой, но не исчерпывающей мерой.

3. Особенности российского варианта ППВ

Российский вариант ППВ имеет существенные отличия от практики других стран, прежде всего в части краткосрочности периода между принятием соответствующего закона и началом повышения, а также темпов повышения (по 1 году в год за исключением 2019–2020 гг.).

Еще одно отличие от общепринятой практики состоит в ускоренной индексации

пенсий. Как правило, ППВ нацелено на предотвращение снижения уровня пенсий в будущем, а не на повышение пенсий сегодняшним пенсионерам, которые не затрагиваются ППВ. Однако в России в целях смягчения восприятия ППВ населением было продекларировано и затем законодательно утверждено, что повышение среднего размера пенсии неработающих пенсионеров составит около 1 тыс. руб. ежегодно в период до 2024 г. Индексация пенсий в 1,3–1,7 раза должна превысить прогнозную инфляцию в период 2019–2024 гг.

По нашим оценкам, ускоренный рост пенсий в 2019–2024 гг.:

а) потребует использования не только всей экономии от ППВ (около 2 трлн руб. за 2019–2024 гг.), но и увеличения объема бюджетных трансфертов (по сравнению с вариантом без ППВ), — по средней оценке, около 500–600 млрд руб., а с учетом расходов на реализацию мер по смягчению последствий ППВ (увеличение пособий по безработице, программы переобучения и др.) — еще дополнительно около 100 млрд руб. и плюс 150 млрд руб. на объявленное в феврале 2019 г. увеличение доплат до прожиточного минимума;

б) сформирует повышенную базу пенсионных обязательств на следующие периоды, что при невысоких темпах экономического роста, а тем более при спаде, подвергнет риску устойчивость пенсионной системы и ограничит возможности сохранять такой рост пенсий (к которому население привыкнет) в период после 2024 г., а особенно — после 2028 г.;

в) базируется на бюджетных проектировках на планируемый период, которые сфор-

мированы исходя из прогноза Министерства экономического развития, предусматривающего рост ВВП более 3% после 2020 г. Если же экономический рост будет скромнее, например 1,5% – в период 2019–2024 гг., то для обеспечения установленного законом роста пенсий может потребоваться выделение трансфертов за период 2019–2024 гг. на 1075 млрд руб. больше, чем запланировано.

г) позитивен с позиций сегодняшних пенсионеров и общества в целом, так как увеличение пенсий, в том числе за счет дополнительного направления бюджетных трансфертов, которого в отсутствие ППВ, по всей видимости, так и не произошло бы, будет способствовать росту располагаемых доходов пен-

сионеров, платежеспособного спроса, прежде всего на недорогие российские товары и услуги, а это может дополнительно содействовать экономическому росту. В текущих условиях это, возможно, одно из наиболее эффективных направлений использования бюджетных средств (естественно, в разумных пределах, учитывая пункт б)).

4. Последствия решений, связанных с ППВ

ППВ позволит несколько затормозить тенденцию снижения коэффициента замещения (рис. 2, 3)⁵.

Соотношение среднего размера пенсии по старости с прожиточным минимумом пен-

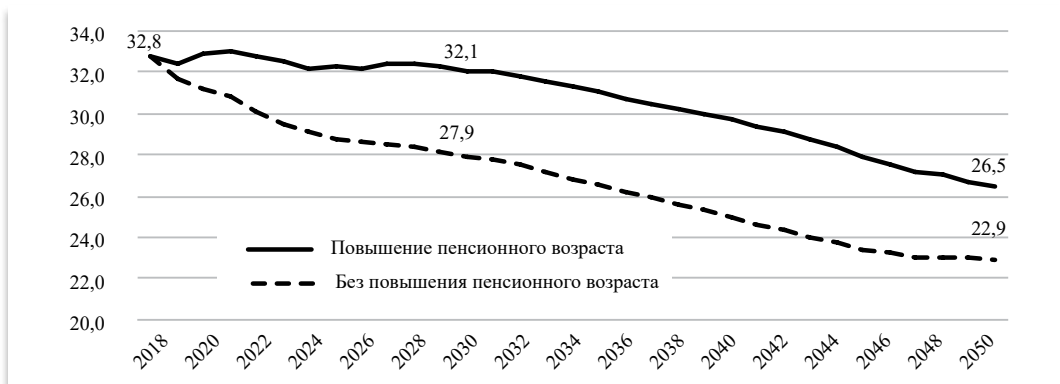

Рис. 2

Динамика коэффициента замещения, %

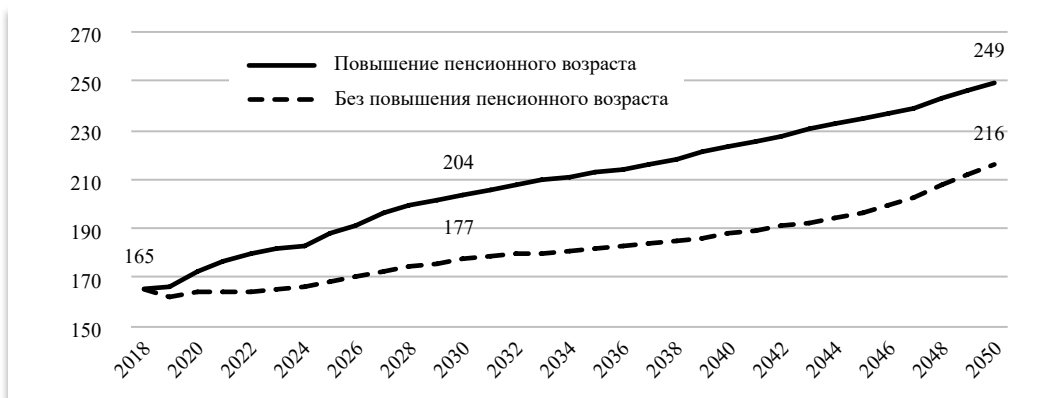

Рис. 3

Отношение среднего размера страховой пенсии по старости к прожиточному минимуму пенсионера, %

⁵ Расчеты выполнены при допущении неизменности остальных ключевых параметров системы ОПС и сценариев, предусматривающих среднегодовые темпы экономического роста 1,5% в год до 2050 г. Как отмечалось ранее, при больших темпах роста снижение коэффициента замещения будет еще более существенным.

сионера увеличится с 166% в 2018 г. до 204% к 2030 г. и до 250% к 2050 г. (отметим, что Стратегией долгосрочного развития пенсионной системы РФ, утвержденной Правительством РФ в 2012 г., было предусмотрено достижение 250–300% к 2030 г.).

Трансферт федерального бюджета снижается с 1,8% в 2018 г. до 1,2% ВВП к 2028 г. и далее стабилизируется на этом уровне (согласно сценарным допущениям о сохранении соответствующих пенсионных льгот, финансируемых за счет трансфертов).

Если бы не было ППВ, то соотношение среднего размера пенсии по старости с прожиточным минимумом пенсионера в 2030 г. составило бы 177%, в 2050 г. – 216%, со средней заработной платой по РФ – 28% в 2030 г. и 22,9% в 2050 г., а трансферт к 2050 г. снизился бы до 1,3% ВВП.

5. Основные факторы, влияющие на коэффициент замещения

Согласно приведенным выше расчетам ППВ позволяет более высокими темпами повышать реальный размер пенсий, а также в период до 2028 г. (пока не завершится переходной период ППВ) – в определенной мере стабилизировать коэффициент замещения. Однако после 2028 г. этот показатель будет снижаться.

За счет каких мер может быть обеспечено повышение или хотя бы стабилизация коэффициента замещения (КЗ)?

Несложно вывести формулу, показывающую, какие факторы влияют на коэффициент замещения⁶:

$$КЗ = (Чр/Чп) \times \text{Тариф} \times \\ \times (1 + \text{Трансферт}/\text{Доход_от_СВ}),$$

где Чр – среднегодовая численность лиц, за которых уплачиваются страховые взносы; Чп – среднегодовая численность получателей страховой пенсии; Тариф – эффективная ставка тарифа страховых взносов на ОПС; Трансферт – сумма трансфертов федерального бюджета на

выплату страховых пенсий; Доход_от_СВ – поступления страховых взносов на ОПС.

Первый фактор – увеличение соотношения Чр/Чп, на что, собственно, и направлено ППВ.

При установленных в настоящее время параметрах ППВ соотношение Чр/Чп вырастает с текущего уровня 1,1 до 1,2 к 2028 г., когда будет исчерпан потенциал ППВ; далее он начинает снижаться (до 1,1 к 2040 г. и до 1,0 к 2050 г.), если, конечно, еще раз не повысить пенсионный возраст.

Рост соотношения Чр/Чп может быть достигнут также за счет повышения требований к продолжительности страхового стажа и числу индивидуальных пенсионных коэффициентов (ИПК), необходимых для назначения страховой пенсии по старости.

С 2015 г. эти требования ежегодно возрастают: по страховому стажу – на 1 год до достижения 15 лет, по числу ИПК – на 2,4 коэффициента до достижения 30. Однако этого недостаточно с точки зрения баланса между объемом участия в страховой пенсионной системе и выплатами из нее. Необходимо дальнейшее, может быть даже более высокими темпами, повышение уровня указанных параметров как условий назначения страховой пенсии по старости, что будет вести к росту соотношения Чр/Чп и, соответственно, коэффициента замещения. Оценки показывают, что повышение требований:

а) к стажу до 20 лет потенциально может увеличить коэффициент замещения на 1 п.п., до 25 лет – на 3,5 п.п., до 30 лет – на 11 п.п;

б) к минимальному числу ИПК до 40 может обеспечить рост коэффициента замещения на 3,5 п.п., до 60 – на 9 п.п.

Однако возможности значимого повышения указанных требований, по крайней мере в среднесрочной перспективе, ограничены. Прежде всего в связи с рисками, связанными с ростом числа лиц, которые не смогут по достижении пенсионного возраста получить право на страховую пенсию.

⁶ Данная формула основывается на ряде упрощающих допущений, в том числе: не учитываются расходы на администрирование системы ОПС, выплату страховых пенсий по инвалидности и потере кормильца и др. При учете указанных факторов коэффициент замещения будет ниже примерно на 2 п.п.

Улучшить баланс пенсионной системы могла бы увязка размера выплачиваемой пенсии с заработком работающего пенсионера (Горлин и др., 2015).

Еще одна мера, которая в кратко- и среднесрочной перспективе положительно повлияла бы на соотношение Чр/Чп, – вывод на легальный рынок труда лиц, работающих без уплаты страховых взносов. Но в долгосрочном периоде ситуация будет не столь однозначной. Как правило, заработная плата таких работников ниже средней, и их вклад в систему ОПС может быть меньшим, чем выплаты из нее (прежде всего в связи с наличием фиксированной выплаты к страховой пенсии). Таким образом, снижение уровня неформальной занятости в России скорее создаст дополнительные риски финансовой устойчивости пенсионной системы (если не конвертировать фиксированную выплату в состав страховой пенсии или не повышать размер индивидуальных пенсионных коэффициентов, необходимых для назначения пенсии).

По нашим оценкам, легализация рынка труда могла бы дополнительно увеличить коэффициент замещения в долгосрочной перспективе на 3 п.п. (при постоянном тарифе и отношении трансферта к доходам от страховых взносов). Однако, учитывая усиление тенденций роста неформальной занятости, легализация рынка труда в значимом объеме вряд ли возможна.

Отметим, что увеличение официальных заработных плат за счет снижения доли заработных плат «в конвертах» позволяет увеличить абсолютные размеры пенсий и их соотношение с прожиточным минимумом, но вопреки распространенному представлению, не оказывает существенного влияния на коэффициент замещения⁷. Точно так же, как и реформирование системы досрочных льготных пенсий. Выплата пенсий в досрочном периоде должна финансироваться за счет соответствующего бюджетного трансферта. Поэтому сокращение численности пенсионеров-досрочников сни-

зит расходы бюджета, но значительно не повлияет на общий уровень пенсий.

Второй и третий факторы, которые могли бы повысить коэффициент замещения, состоят в повышении эффективной ставки тарифа страховых взносов и поддержании на приемлемом уровне отношения суммы трансфертов федерального бюджета на выплату страховых пенсий к сумме поступлений страховых взносов на ОПС.

Однако существующие тенденции направлены скорее в противоположную сторону. Это движение обусловлено: а) политикой сокращения объема трансфертов по отношению к доходам от страховых взносов – как в силу объективных причин (снижение трансферта на валоризацию), так и в связи с бюджетными приоритетами; б) риском снижения эффективной ставки страховых взносов на ОПС, – как в связи с практикой расширения льготных тарифов, так и продолжающимися попытками снижения номинальной ставки тарифа страховых взносов.

6. Что делать дальше

Обеспечение на приемлемом уровне соотношения пенсий и заработных плат, как нам представляется, – одно из условий неявного общественного договора между пенсионерами, работающими, бизнесом и государством о распределении между ними национального дохода. Для выполнения договора необходимо солидарное участие всех сторон.

Старение населения объективно вынуждает вносить коррективы в этот договор. ППВ, повышение требований к стажу и минимальному числу ИПК для получения страховой пенсии по старости – это вклад со стороны работающих, не достигших пенсионного возраста. Бизнес и государство скорее выиграли от последних изменений в пенсионной системе: первые получают дополнительную рабочую силу, государство планирует постепенно снижать бюджетные расходы на трансферты.

⁷ Снижение доли заработных плат «в конвертах» теоретически может повысить коэффициент замещения: если исходить из допущения, что их получателями являются преимущественно работники с невысокими доходами, то это снизит дифференциацию заработных плат, что в условиях регрессивной шкалы страховых взносов будет способствовать росту эффективной ставки тарифа страховых взносов.

Если исходить из цели хотя бы стабилизации коэффициента замещения и дальнейшие меры осуществлять не только за счет пенсионеров и работников, то согласно приведенной выше формуле необходимо обеспечивать поддержание на приемлемом уровне эффективной ставки страховых взносов и размеров бюджетного трансферта.

Ставка страховых взносов на ОПС — это параметр, влияющий на распределение добавленной стоимости между пенсионерами, с одной стороны, бизнесом (за счет прибыли) и работниками (за счет заработной платы), — с другой. Если соотношение пенсий и заработных плат снижается и приближается к критическому, то правомерной становится постановка вопроса об увеличении эффективной ставки взносов⁸. Повышение ставки будет вести к росту финансовой нагрузки на бизнес, которая частично будет компенсироваться за счет средств, направляемых на оплату труда, т.е. бизнес и работники будут делиться частью доходов с пенсионерами.

В этой связи представляется целесообразным не позднее 2028 г. ввести порядок, предусматривающий установление ставки страховых взносов на ОПС на среднесрочный период (например, шестилетний), обеспечивающей поступление страховых взносов в объемах, достаточных для выплаты страховых пенсий в социально приемлемом размере (с учетом финансирования за счет бюджетных трансфертов нестраховых компонент, связанных со льготами отдельным категориям пенсионеров). Размер такой балансирующей ставки должен определяться исходя из демографических и макроэкономических прогнозов, а в идеале — согласовываться организациями, представляющими интересы пенсионеров, работников, работодателей и при участии государства в качестве арбитра.

В принципе взносы по такой ставке могли бы в определенной пропорции уплачивать как работодатели, так и работники. Но в ближайшей перспективе вряд ли возможно перенести с работодателей на работников обязанность выплачивать часть страхового взноса. Во-первых, из-за низкого уровня заработных плат у подавляющей части работников, а во-вторых, освобождение работодателей от уплаты части страховых взносов не гарантирует, что сэкономленные средства будут направлены именно на увеличение оплаты труда, что теоретически увеличило бы возможности работников платить страховые взносы.

По состоянию на 2018 г. балансирующий уровень ставки страховых взносов на ОПС примерно равен 26%⁹. При этом общеустановленный уровень — 22%¹⁰, а многим бизнесам предоставлены еще более льготные ставки.

Расходы на пенсионное страхование работников являются неотъемлемой частью стоимости трудовых ресурсов. Установление ставок страховых взносов для бизнеса в размере меньше балансирующего уровня ведет к искусственному занижению цены труда. Бизнес получает дотацию за счет общих доходов федерального бюджета. Возникает избыточный спрос на труд, снижаются стимулы роста производительности труда за счет инвестирования в более производительное оборудование и технологии. В условиях искусственно искаженных цен на труд принимаются неоптимальные, с позиций общественной эффективности решения.

Очевидно, что одномоментное повышение ставок страховых взносов на ОПС до балансирующего уровня вряд ли приемлемо. В этой связи можно предложить следующее.

Во-первых, можно было бы компенсировать повышение ставки взносов на ОПС за счет освобождения бизнеса от взносов на обязательное медицинское страхование (ОМС), не

⁸ Повышение эффективной ставки страховых взносов на ОПС может быть обеспечено за счет: а) повышения номинальной ставки в пределах базы для начисления страховых взносов; б) увеличения базы для начисления страховых взносов; в) сокращения дифференциации заработных плат, что ведет к увеличению базы для начисления страховых взносов.

⁹ В пределах базы для начисления страховых взносов (в 2018 г. — 1021 тыс. руб.)

¹⁰ В пределах базы для начисления страховых взносов, и еще 10% сверх этой базы.

имеющих по сути страховой природы, и переноса этих расходов на федеральный бюджет, при одновременном сокращении трансферта на ОПС, компенсирующего льготные ставки.

Во-вторых, до тех пор, пока фактический уровень ставки страховых взносов на ОПС ниже балансирующего, необходимо компенсировать выпадающие доходы пенсионной системы за счет целевого, прозрачным образом рассчитываемого, трансферта. Собственно, так и было до 2019 г., пока из законодательства не устранили ставку в 26%.

При этом логичная в рамках описанной выше концепции страховой пенсионной системы, а также учитывающая, что существенный объем доходов бюджета обусловлен природной рентой, идеология финансирования бюджетом системы ОПС могла бы состоять в том, чтобы государство, наряду с работодателем, выполняло функцию страхователя в системе ОПС. Например, если балансирующая ставка страховых взносов на ОПС определена в размере 26%, а для работодателя – в 22%, то страхователь-государство будет уплачивать взносы по ставке 4%. Отметим, что оба варианта (целевой трансферт на компенсацию выпадающих доходов и сострахование) схожи, но второй является более прозрачным и позволяет точнее определить соответствующие доходы системы ОПС.

Во всех случаях приведение ставки страховых взносов на ОПС к сбалансированному уровню должно быть постепенным, например не более чем по 0,5% в год.

В целях демонстрации возможных размеров ставки страховых взносов на ОПС и бюджетного трансферта, обеспечивающих различные целевые уровни коэффициента замещения (в рамках установленных параметров ППВ), были выполнены расчеты, приведенные в таблице.

Следует отметить, что значения ставки страховых взносов на ОПС и трансферта при сбалансированном варианте не превышают значений, имевших место в недалекой ретроспективе.

8. Заключение

Повышение пенсионного возраста – значимое и ответственное решение, являющееся необходимым, но не достаточным для поддержания приемлемого соотношения между уровнем пенсий и заработных плат в долгосрочной перспективе. Утвержденные параметры ППВ (прежде всего в части краткости предуведомительного периода, скорости введения режима ППВ, повышения пенсионного возраста для мужчин) порождают определенные риски для самой пенсионной системы и других компонент социальной сферы.

Таблица

Параметры пенсионной системы, обеспечивающие коэффициент замещения 33 и 40%

Целевой коэффициент замещения	Год					
	2030	2040	2050	2030	2040	2050
	33%			40%		
Вариант 1: снижение трансферта до 0 к 2050 г.						
Эффективная ставка страховых взносов, %	22	27	33	28	34	40
Трансферт, % ВВП	1,2	0,6	0,0	1,2	0,6	0,0
Вариант 2: сохранение ставки страховых взносов на уровне 2019 г.						
Эффективная ставка страховых взносов, %	21	21	21	21	21	21
Трансферт, % ВВП	1,4	1,9	2,6	2,6	3,3	4,1
Вариант 3: сбалансированный						
Эффективная ставка страховых взносов, %	21	23	24	24	26	28
Трансферт, % ВВП	1,4	1,6	1,8	2,1	2,3	2,6

В кратко- и среднесрочной перспективе пенсионная система в целом сохранит свою структуру при доминирующей роли солидарной пенсионной системы, базирующейся на принципах обязательного социального страхования.

Однако возможности стабилизации, а тем более существенного повышения уровня пенсий относительно заработных плат, в рамках страховой пенсионной системы имеют определенные ограничения. В других странах существуют дополнительные пенсионные выплаты за счет корпоративных и частных накопительных систем. Однако в России большинство работодателей, особенно в последнее время, не заинтересованы в финансировании таких систем. У подавляющей же части самих работников просто нет финансовых возможностей для того, чтобы постоянно, в течение десятилетий, отчислять 5–10% своей заработной платы на пенсионные накопления. У той же крайне незначительной части работников, которым доходы позволяют делать накопления, имеются более привлекательные инструменты, чем те, которые предлагают негосударственные пенсионные фонды. В обозримой перспективе институты формирования пенсий в рамках накопительных систем будут иметь ограниченный потенциал развития (причины: плохой инвестиционный климат; ограничение инвестирования в зарубежные активы; низкий уровень доходов населения и доверия к пенсионной системе).

Поэтому для поддержания на приемлемом уровне соотношения между уровнем пенсий и заработных плат, особенно после завершения периода повышения пенсионного возраста, необходимо обеспечивать сбалансированное распределение национального продукта между пенсионерами, работниками и бизнесом за счет проведения скоординированной политики в отношении регулирования ставки страховых взносов на ОПС и предоставления бюджетных трансфертов. Также целесообразно реализовать меры, направленные на легализацию рынка труда, повышение требований к продолжительности страхового стажа и числу индивидуальных пенсионных

коэффициентов — как к условиям назначения страховой пенсии по старости, а также обеспечить увязку размера выплачиваемой страховой пенсии с доходом работающего пенсионера, завершение реформирования системы досрочных пенсий и др.

ЛИТЕРАТУРА

- Вишневский А.** (2018). Повышение возраста выхода на пенсию: демографические аргументы и контраргументы. [Электронный ресурс] // *Демоскоп weekly*. № 775–776. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2018/0775/expertise.php>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: май 2019 г.).
- Вишневский А., Васин С., Рамонов А.** (2012). Возраст выхода на пенсию и продолжительность жизни // *Вопросы экономики*. № 9. С. 88–109.
- Влияние трудового и пенсионного поведения населения на обеспечение долгосрочной устойчивости пенсионной системы в Российской Федерации и снижение рисков депривационной бедности среди граждан пожилого возраста. Отчет о научно-исследовательской работе (2014). М.: ИНСАП РАНХиГС.
- Горлин Ю.М., Гришина Е.Е., Дормидонтова Ю.А., Ляшок В.Ю., Малева Т.М.** (2015). Аналитическое и методическое обеспечение пенсионной реформы в средне- и долгосрочной перспективе. [Электронный ресурс] Режим доступа: <ftp://w82.ganepa.ru/gnp/praper/mn3.pdf>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: май 2019 г.).
- Горлин Ю.М., Ляшок В.Ю., Малева Т.М.** (2018). Повышение пенсионного возраста: позитивные эффекты и вероятные риски // *Экономическая политика*. № 1. С. 148–179.
- Гринберг Р.** (2018). Пенсионная реформа как самодискредитация русского либерализма // *Независимая газета*. 24 сентября.
- Гурвич Е.Т.** (2010). Реформа 2010 г.: решены ли долгосрочные проблемы пенсион-

ной системы? // *Журнал Новой экономической ассоциации*. № 6. С. 98–119.

Кудрин А., Гурвич Е. (2012). Старение населения и угроза бюджетного кризиса // *Вопросы экономики*. № 3. С. 52–79.

Малева Т.М., Синявская О.В. (2010). Повышение пенсионного возраста: pro et contra // *Журнал Новой экономической ассоциации*. № 8. С. 117–139.

Назаров В.С., Синельников-Мурылев С.Г. (2009). О стратегии совершенствования российской пенсионной системы // *Экономическая политика*. № 3. С. 150–177.

Соловьев А.К. (2015). Актуарно-статистические условия регулирования пенсионного возраста в Российской Федерации // *Вопросы статистики*. № 7. С. 56–65.

Поступила в редакцию 12.03.2019 г.

REFERENCES (with English translation or transliteration)

Gorlin Yu.M., Grishina E.E., Dormidontova Yu.A., Lyashok V.Yu., Maleva T.M. (2015). Analytical and Methodological Support of Pension Reform in the Medium and Long Term. Available at: <ftp://w82.ranepa.ru/rnp/ppaper/mn3.pdf> (accessed: March 2019, in Russian).

Gorlin Yu.M., Lyashok V.Yu., Maleva T.M. (2018). Pension Age Increase: Positive Effects and the Possible Risks. *Economic Policy*, 1, 148–179 (in Russian).

Grinberg R. (2018). Pension Reform as Self-Discarding Russian Liberalism. *Nezavisimaya Gazeta*, September 24 (in Russian).

Gurvich E.T. (2010). Reform of 2010: Are the Long-Term Problems of the Pension System Properly Settled? *Journal of the New Economic Association*, 6, 98–119 (in Russian).

Kudrin A., Gurvich E. (2012). Population Aging and Risks of Budget Crisis. *Voprosy Ekonomiki*, 3, 52–79 (in Russian).

Maleva T.M., Sinyavskaya O.V. (2010). Pension Age Increase: Pro et Contra. *Journal of the New Economic Association*, 8, 117–139 (in Russian).

Nazarov V.S., Sinelnikov-Murylev S.G. (2009). On the Strategy of Improving Russia's Pension System. *Economic Policy*, 3, 150–177 (in Russian).

Solovyev A.K. (2015). Actuarial and Statistical Conditions of Pension Age Regulation in the Russian Federation. *Voprosy Statistiki*, 7, 56–65 (in Russian).

Vishnevsky A. (2018). Increasing the Retirement Age: Demographic Arguments and Counterarguments. *Demoscope weekly*, 775–776. Available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2018/0775/expertise.php> (accessed: March 2019, in Russian).

Vishnevsky A., Vasin S., Ramonov A. (2012). Retirement Age and Life Expectancy in the Russian Federation. *Voprosy Ekonomiki*, 9, 88–109 (in Russian).

The Impact of Labor and Pension Behavior of the Population on Ensuring the Long-Term Sustainability of the Pension System in the Russian Federation and Reducing the Risk of Deprivation Poverty Among Senior Citizens (2014). Research Report. Moscow: Institute of Social Analysis and Forecasts RANEPА (in Russian).

Received 12.03.2019

Yu.M. Gorlin

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

V.Yu. Lyashok

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Financial Research Institute; Higher School of Economics, Moscow, Russia

Pension Gambit

Abstract. The article presents the results of the analysis of the impact of changes in the pension legislation adopted in October 2018 on the main parameters of the mandatory pension insurance

system. It is shown that without raising the retirement age and maintaining the current structure of the insurance pension system until 2050, it would be possible to ensure the annual indexation of pensions in terms of inflation even with minimal economic growth. However, to maintain the ratio of the average pension to the average wage at the current level, raising the retirement age is only one of the necessary measures to stabilize the situation in the period up to 2028. The paper presents the impact of reducing informal employment, increasing the requirements for the length of insurance tenure and increasing the minimum number of individual pension points on the replacement rate. The estimates of tax rates and budget transfer amounts at which it is possible to ensure the replacement rate at the current level (33%) or increase it to 40% are given in for the period up to 2050.

Keywords: *pension system, retirement age, replacement rate.*

JEL Classification: H55, I38.

DOI: 10.31737/2221-2264-2019-42-2-7

А.Г. Вишнеvский

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(НИУ ВШЭ), Москва

Е.М. Щербакова

Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН (ИНП РАН), Москва

Журнал НЭА,
№2 (42), 2019,
с. 148–167

Демография: за и против повышения пенсионного возраста¹

Аннотация. Демографическое старение поставило в повестку дня всех развитых стран вопрос об адаптации существующих пенсионных систем к новой возрастной структуре населения, в частности к растущей доле в нем пожилых людей. В статье подчеркивается, что изменения возрастной структуры, приводящие к старению населения, имеют своим следствием не только рост демографической нагрузки на трудоспособное население за счет повышения доли пожилых, но и ее сокращение в результате снижения доли детей, так что с точки зрения общества важна динамика совокупной демографической нагрузки, которая может даже снижаться. Одним из основных путей адаптации к росту числа и доли пожилых, по которому, вслед за многими странами, сейчас пошла и Россия, стало повышение официального возраста выхода на пенсию. В статье анализируется вопрос о том, насколько Россия с демографической точки зрения подготовлена к тому, чтобы уже сейчас следовать по этому пути. Авторы приходят к выводу, что вследствие длительного отставания от большинства развитых стран в снижении смертности Россия объективно не готова к повышению пенсионного возраста, особенно для мужчин. В то время как в западных странах такое повышение, как правило, не приводит к сокращению среднего времени жизни на пенсии, для российских мужчин такое сокращение практически неизбежно. Для российских женщин, имеющих очень низкий, сейчас почти нигде не встречающийся возраст выхода на пенсию, его повышение будет менее болезненным.

Ключевые слова: *возраст выхода на пенсию; ожидаемая продолжительность жизни; старение снизу; старение сверху; пенсионная нагрузка; совокупная нагрузка.*

Классификация JEL: J26, J18, J11, H75, I38.

DOI: 10.31737/2221-2264-2019-42-2-8

1. Введение

Повышение возраста выхода на пенсию в России, вызвавшее сильный общественный резонанс, не без оснований воспринимающееся как актуальная социальная проблема, есте-

ственно обострило и научный интерес к этой проблеме. Общественные дебаты побудили отечественных исследователей глубже задуматься не только над факторами, непосредственно определяющими возраст выхода на

¹ В статье использованы результаты исследований, выполнявшихся авторами в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2016–2018 гг.